

НЕДЕЛЯ 23-Я
ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ

ПРИХОДСКОЙ ЛИСТОК

ХРАМ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ
СПОРИТЕЛЬНИЦА ХАБЕВ
ГОРОД ЩЕЯКОВО

№ 368

12 НОЯБРЯ 2017 Г.

**«ИССЛЕДУЙТЕ ПИСАНИЯ... ОНИ
СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ О МНЕ» (ИН.5:39)**

Так говорил Господь не веровавшим в Него иудеям. Но они ли не исследовали Писаний, изучая их каждую строку, считая в них всякую букву, истолковывая отдельные изречения на всевозможные способы! И все-таки это не повело их к вере во Христа, как Сына Божия и Спасителя людей, и Господь приглашает их к исследованию Писаний. Очевидно, под исследованием Он понимает здесь не внешнее, формальное, кропотливое изучение мелочей, а духовное проникновение в самые основы, во внутренний смысл боговдохновенных повествований и речений.

Слова Господа, по справедливости, могут быть обращены и к нашему времени, к тем лицам, которые занимаются исследованием Св. Писания вне духа и веры Церкви. Среди христианских ученых и любителей Писания так методично поставлено это изучение! Столько полагают они в него трудов, необычайной кропотливости и всесторонней оценки каждого известия и всякой мысли! И однако можно ли сказать, что в зависимости от этого возрастает вера в Господа, как Сына Божия и Искупителя? Не наоборот ли? Внешнее изучение Писаний не ведет ли скорее к неверию? Не служит ли оно и теперь, помимо своей воли, чисто человеческим тенденциям и стремлениям, как служило оно им у иудейских книжников, фарисеев и саддукеев?

Действительность в виде протестантского и сектантского толкований Св. Писания вполне подтверждает это. И причина этого та, что подходят к Писанию не из Церкви, не от веры и духа, а извне, из чисто личной рассудочной области, с обычными внешней науке критическими приемами, имеющими в основе всех своих изысканий метод недоверия и сомнения. В этом и заключается коренная ложь Писания даны только вере и любви Церкви, и только в ней и ее верными сынами могут быть истолковываемы.

Превращение боговдохновенных записей, врученных верующему духу Церкви, в простые исторические письменные памятники, подлежащие критике всякого даже вполне неверующего человека, — это прямой признак церковного умирания. Это показывает разрыв с небесной Церковью, от которой идут Писания, со Св. Духом, который говорит в них и воспроизводит в нашей вере живые, когда-то бывшие события. Это значит отнестись к Церкви и ее словам совершенно — в строгом смысле слова — извне, т.е., следовательно, быть вне Церкви, выйти из нее.

Извне во всем можно сомневаться,

все можно заподозрить и критиковать. Мы знаем из философии и из жизни, что этого сомнения не избегает самое очевидное и жизненно неопровержимое. Тем более это возможно в отношении исторических событий, случившихся много столетий тому назад. Если мы возьмем какую угодно эпоху и из нее какое угодно событие и будем исследовать его во всех деталях и побочных сочетаниях и со всеми приемами недоверия к их действительности, со всей системой заподозривания ее, — то не может быть ни малейшего сомнения, что мы найдем в нем много противоречий, неясностей, ничего совершенно достоверного и неопровержимого. Разве могут быть такие всесторонние и глубокие знания какой-нибудь эпохи, а особенно древней, чтобы в ее событиях не оставалось ничего смутного? А тем более это приложимо к евангельским событиям, полным необычайности и извне и изнутри. Если мы представим себе, какое неисчислимо громадное количество энергии потрачено на критику евангельских событий, сколько самого яркого сомнения вложено в них, какие страсти неверия, отрицания и злобы направлялись на эти три с лишним года из мировой истории и этот небольшой клочок земли на всем земном шаре, если мы поймем, что тут, на этой критике, сосредоточены все главнейшие силы той земли, которая враждует против неба, — мы ничуть не будем удивляться, если эта критика сомневается в каждом слове и не оставляет камня на камне из всей евангельской истории.

Это так и должно быть. Это вполне неизбежно. Но только все это вне Церкви, все это в стане врагов ее. И когда мы думаем, что внешняя историческая критика должна быть и в Церкви, в ее собственной жизни в качестве самостоятельной деятельной силы, то мы пускаем врагов в свою ограду и подрываем свою Церковь, врученную в данный момент на земле нам, живущим здесь.

Но как же? Разве не возможна, разве не нужна историческая критика в Церкви? Разве не очевидно, что истина не боится исследования и в конце все-таки восторжествует? Да, историческая критика нужна в виде защиты, как нужные пушки против пушек врагов. Но нужно знать, что это — метод, враждебный Церкви, чужой для нее. Он нужен, когда нападают на нее, но не для наступления и не для внутреннего подъема жизни. Он может только убивать врага и отражать его и потому должен применяться только к врагам, нападающим на нас. Как нельзя пушки, хотя бы и отбитые у неприятеля, направлять на своих, потому что они только и могут что убивать, куда бы ни были направле-

ны, — так нельзя и внешнюю критику Писаний обращать внутрь Церкви, вводить в ее среду. Это ничуть не послужит к жизни и развитию ее и потому никогда не даст прочного преобладания над врагом... Последнее достигается только ростом и красотой внутренней и внешней жизни Церкви, ее верой и деятельной любовью, ее общением с небесной Церковью, ее полным и жизненным воспроизведением в вере тех событий, которые легли в основание ее жизни и о которых ей передали очевидцы и свидетели.

Святые Апостолы писали Евангелия и Послания той верующей среде, той Христовой общине, которой записанные ими события были уже хорошо известны, и никакого сомнения в них не возникало. Нужно было только утвердить письменно то, что было уже сообщено устно и было воспринято верой слышавших, и привести все сообщенное в порядок. Неверующих Евангелисты совсем не имели в виду и не стали бы доказывать им, если бы они стали критиковать их известия. Они только указали бы, что сами видели то, что передают, сами осязали то, о чем свидетельствуют, что они призваны к свидетельству истины и жизнью и смертью. Собственно, самое написание Евангелий было вызвано лишь желанием помочь верующим как можно вернее разобраться во всех известиях о Христе и как можно жизненнее воспроизвести священные события по показаниям самих очевидцев и непреложных свидетелей, в безусловную правдивость которых община уже веровала и пастырскому водительству которых она была уже совершенно предана.

Итак, в чтении и толковании Писаний мы должны выходить от Церкви, от присутствующего только ей одной свидетельства Св. Духа и порождаемой Им веры. Это ничуть не значит, что в Церкви можно верить только без рассуждения. Нет, именно в ней можно и должно верить с рассуждением, но не рассуждать без веры. Кто рассуждает без веры, тот не в Церкви, и Писания писаны не для него. Кто верит без рассуждений, тот верный раб Церкви, но не свободный сын ее, и враги Церкви могут легко переманить его за ее ограду в свой стан, прельщая своей мнимой свободой. Кто верит и старается разумно укрепить и прояснить свою веру, постоянно вчитываясь в Писания и вживаясь в них, тот участвует в создании Церкви на земле, в ее ограде и укреплении и становится ее сознательным гражданином, свободным сыном ее и другом Христа (Ин.15:15).

Епископ Михаил (Грибановский)

СЕРАФИМОВСКАЯ ПЕСНЬ (ПРОДОЛЖЕНИЕ)

Сегодня я хочу подробнее остановиться на второй части Евхаристического канона – серафимовской песни. Что значат эти слова небольшого песнопения, которые святой пророк Исаия услышал в своем дивном видении: «Свят, Свят, Свят». Эти слова, думаю, всем понятны, понятно и то, почему они повторяются три раза. В Ветхом Завете мы часто встречаем указания на три Лица Пресвятой Троицы.

Серафимовская песнь исповедует этот наш величайший догмат. Слово же «Саваоф» требует объяснения. При переводе с еврейского имя Саваоф буквально значит «Господь воинств». Великое это наименование. Вы вдумайтесь в него. Бог называется Господом воинств. Это, прежде всего, потому, что Он есть Творец воинств Небесных. Но еще значит такое имя то, что Господь особенно благословляет, особенно охраняет всех тех, кто воинствует во имя Его, борясь со своими страстями, с диаволом, с миром сим прелюбодейным и злым, и встает на защиту имени Господа против врагов Его.

Не любит Господь слабых духом, робких, вялых. Он требует от нас мужественного, стойкого исповедания Его. Церковь Божия прославляет святителей, праведных, преподобных, но высокую награду Господь обещает мученикам, тем, которые испытали физические телесные муки за Него, или тем, которые переносят духовные муки: насмешки, гонения, преследования, клевету за прославление имени Его. Этим особенно прославляет Господь. И нас учит, чтобы мы без боязни стояли крепко на страже Его Церкви, не боясь страданий и преследований, защищая ее уставы, ее установления, ее догматы, мужественно переносили всякие искушения и напасти от врагов, особенно слуг князя тьмы; стойко, настойчиво боролись с грехом, страстями своими. Таких борцов крепких особенно Своей милостью покрывает Господь, особенно промышляет о них, особенным вниманием, ласкою Его пользуются они.

Как земной полководец заботится о жизни своих воинов, знает каждого в лицо, знает нужду каждого, так Господь воинств, Господь – Полководец Небесный заботится и знает лицо каждого из своих воинов. Все Его пророки, все Его апостолы были в то же время воины Его. Все они вынесли тяжелую борьбу и понесли подвиг мученичества за исповедание имени Его. И какою любовью, заботой, защитой обнимал Господь всех этих служителей, воинов Своих.

Вот, дорогие мои, в то время, когда поют эти слова: «Свят, Свят, Свят», молитесь, чтобы Господь дал вам мужество в борьбе с грехом, чтобы укрепил вас бодро стоять на страже имени Его... Когда поют эти слова, загляните в себя, посмотрите в себя, кто вы, воины ли Царя Небесного, смело, отважно идущие на врага, диавола

и слуг его, или вы – дезертиры, покинувшие поле битвы, позорно убежавшие от знамени своего полководца. Не забудьте правильно, крепко держать меч Господень – крест Его. Знаменем креста Его поражайте врагов видимых и невидимых.

Оденьтесь, по слову апостола, во всеоружие спасения. Мужественно стойте, защищая Церковь Божию и святое имя Господне. Господь воинств, пребывающий в сонме мучеников, подвижников, борцов Его со страстями, пошлет особенную милость.

Дальнейшие слова: «Исполнь небо и земля славы Твоея» понятны вполне. Они значат: небо и земля полны славы Твоей, весь мир являет славу Божию.

Следующее слово «осанна» я хочу пояснить вам. «Осанна» – по-еврейски «гош-и-она», по-гречески «осанна» – значит приветствие: «здравствуй, привет тебе», «пусть тебе будет хорошо». Вот как можно перевести эти слова.

Каждый народ высказывает свою радость, свой привет при встрече своих видных деятелей, например вождей, особенным восклицанием. Евреи выражали свои чувства этим словом «гош-и-она». В ветхозаветной Церкви праздновался так называемый праздник кущей, когда евреи выходили в поле, устраивали палатки, убирали их зеленью и там проводили

весь праздник. Дети еврейские, взяв в руки ветви, бегали по полю и при встрече помахивали друг другу и кричали «гош-и-она», то есть «приветствуем вас», «здравствуйте», «да будет вам радость».

Этим же восклицанием дети (главным образом) встретили входившего в Иерусалим Христа Спасителя. Наше пение: «Осанна в вышних, благословен грядый...» выражает привет грядущему Христу.

Серафимы, видя Его бесконечную любовь к людям, видя Грядущего Его на жертву, с трепетом приветствуют Его, и весь мир вторит им, вся природа, все окружающее восхваляет Его.

За что же весь мир приносит хвалу Господу? Разъясняет это нам тайная молитва священника.

Когда в храме поют «Свят, Свят, Свят» – песнь серафимовскую, священник молится: «С сими и мы блаженными силами...» и заканчивает: «Приимите, ядите...» Вот то величайшее благо, которое даровал нам Господь, – Божественная литургия. Вот почему слетаются в храмы тьмы тем трепещущих серафимов, трепещущих потому, что эти силы всегда предстоят близко Престолу Господню, находятся в состоянии трепета, восторга любви. А мы, люди, которым дается это благо, мы уходим от него, нам некогда пойти на литургию, мы меняем ее на рынок, на заботы земные.

Други мои, бойтесь этого, бойтесь потерять благо дарованное. Потеряем его – потеряем все, потому что оно – источник нашей жизни. Вот пока то, что я хотел сказать в сегодняшней беседе.

А теперь мне еще хочется остановиться на Евангелии, которое мы сейчас слышали и которое меня всегда так умиляет. Евангелие рассказывает о явлении Иисуса Христа двум апостолам, идущим в Эммаус. Сначала они не узнали Иисуса, и только когда Он взял хлеб, преломил и дал им, открылись их очи, и они узнали Господа.

Это явление Господа говорит нам о Божественной литургии. Здесь тоже Господь не является открыто, а под видом хлеба и вина, и только в таинстве святого причащения открывает нам Себя.

Самые действия, которые совершает Господь, повторяются в литургии, где тоже хлеб и вино благословляются, раздробляются и даются причащающимся. Только в преломлении хлеба узнали ученики Господа, только в Божественной литургии мы можем познать Его. «Не горело ли сердце в нас, когда Он беседовал с нами?», – спрашивали себя апостолы, когда оставил их Господь. И наше сердце загорается от огня святого причащения.

Любите же Святую литургию, потому что в ней отражается Свет – Тихий Христос, любите, потому что только в литургии вы можете узреть, почувствовать Христа.

Митрополит Вениамин (Федченков)

СМЫСЛ СТРАДАНИЙ

Когда кругом простирается такой безграничный океан слез, крови, боли, когда так бесчисленны страдания личные, народные, физические и моральные, может ли христианин найти в себе силы исповедовать безграничное милосердие, человеколюбие и благодать Всемогущего Бога? Конечно, может. «Яко благ и милостив и Человеколюбец Бог наш... всегда ныне и присно...» – исповедует Святая Церковь.

Это не значит, что христианин не видит страданий кругом, закрывает на них глаза, истолковывает их смягченно, не понимает их трагичности. Всю глубину боли современной жизни принимает христианин еще полнее и шире других, потому что, любя ближнего своего, как самого себя, всю боль и других людей принимает он как свою собственную. Но в благодати Божией он не усомнится, потому что имеет иной, отличный от обычного, мирского, критерий блага и зла.

Он знает, что благодать Божия предназначила человека не для страдания, а для постоянной, неперестающей, совершенной радости, и потому никогда не может человек удовлетвориться радостями ограниченными, несовершенными, не может примириться с болью и мукой, но жаждет, по праву, от начала веков принадлежащей ему полноты счастья.

Бог же, как источник, изобильно переполненный водою, как солнце, рассылающее без числа лучи свои по всему простору Вселенной, всегда, каждую минуту готов излечить от всякой боли, от всякого страдания сердце и отдельного человека, и всего человечества и залить его волнами непрекращающейся небесной радости, как только будет к тому возможность. Но препятствием для этой возможности является родившаяся от греха коренная искривленность человеческой природы, его воли. От этого и рождаются все страдания.

Если бы не было страдания, человек легко мог бы обмануться. Внешнее благополучие, сытое, покойное, обеспеченное существование он мог бы принять за искомое вожденное счастье, за ту радость души, принадлежащую ей по праву, для наслаждения которой был создан человек. Конечно, глубины души никогда так не обманутся, они всегда будут знать, что буржуазная сытая жизнь... тленная обманчивость, быстро проходящая мишура, будут тосковать о настоящей, вечной радости, но по ежедневному опыту мы знаем, как всё же легко поддается плену земного благополучия человек, как умеет он заглушать все будящие, протестующие, не желающие удовлетворяться призраками голоса души, заглушать их шумом развлечений и забав, становясь рабом мишуры и призраков.

Ничто так не порабощает человека, как сытая, покойная, внешне счастливая жизнь. Поработившаяся такой жизнью, душа становится совершенно неспособной слышать голос Божий, привязывается всецело к обманчивым земным ценностям, переходящим по самому существу своему, а когда наступает для всех неотвратимый час смерти, теряется, негодует, ропщет, тянется к тому единственному, что в жизни любила и что захватить с собой никак не может, отвергается, как от совсем незнакомого и чуждого, от всего того истинно великого, доброго и радостного, что от века приготовил для нас Го-

сподь в небесных селениях.

Отвращаясь от этой чуждой ей радости, отвращаясь от чуждого ей Бога, такая душа по естеству своему становится жертвой вечной погибели. Не только отдельные личности, но и целые народы способны стать жертвами такого обманчивого счастья, плениться им на гибель. Примеры не будем перечислять.

И вот, чтобы спасти самое драгоценное в человеке и в человечестве – душу, духовные сокровища, приходит страдание. Недаром наша русская народная мудрость называет страдание «посещением Божиим». Страдание разбивает мешанские земные расчеты, иллюзии счастья сытой жизни, огненным вихрем, иногда в буре крови и слез, проносится по миру, будя и очищая его. Не всех, но только избранных Своих в среде отдельных людей и целых народов посещает таким страданием Господь. Для иных же оно было бы бесполезным.

Чтобы страдание стало очистительным, надо, чтобы человек или народ понял и принял его, чтобы после того, как будут разбиты связывающие его узы обманчивого довольства, уже свободно, со стороны взглянув на бессодержательность пленившей его ранее жизни, отвернулся он от нее и стал стремиться уже к настоящей, полноценной, верной жизни, к истинному непреходящему счастью.

Христианин знает, что этот путь будет нелегким, что снова и снова много лживых, обманчивых тупиков встретится человеку или народу на этом пути, снова и снова понадобятся вихри страданий и муки всяческих испытаний, но он будет знать, что путь все-таки совершится, что тот, кто отверг мишурный обман и потянулся к истинной радости, не стоит на месте и что любящая, внимательная, заботливая и всемогущая рука ведет идущего по этому пути. Христианин знает, что истинная ценность жизни человека и народа не здесь, на земле, но в вечности, где всех нас ожидает настоящая, полная, совершенная радость, большая всех мер земных, «не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его» (1 Кор 2, 9).

И не соблазнится христианин, видя океан страданий вокруг себя, не возропщет на Бога, не усомнится в том, что не мучающая, но любящая рука Божия ведет человеческие пути и через это море боли не к горю, но к радости, что благо тому человеку, который доверчиво покорится этой любящей ведущей руке.

Очертание Божиего вожденного Царства, где не будет ни лжи, столь властной царящей на земле, ни слез, ни муки, но будет мир, правда и любовь, явнее и ярче

рисуеться пред взором человека именно в годы страдания. Земное благополучие заслоняет это видение. Но «чем ночь темней, тем ярче звезды, чем глубже скорбь, тем ближе Бог».

И в годы, когда рушатся кумиры, рушатся созданные нами иллюзорные ценности, когда все признаки земного сча-

стья, славы, богатства исчезают как дым, когда снова черные тучи сгущаются над землей, тогда с могучей силой врывается в сердце беспредельная жажда древней апостольской молитвы: «Ей, гряди, Господи Иисусе; ей, гряди скоро!» Только в Нем наше упование, свершение справедливости, мира и вечной радости.

Архиепископ Нафанаил (Львов)

СВТ. ФЕОФАН ЗАТВОРНИК. ПИСЬМА О ХРИСТИАНСКОЙ ЖИЗНИ

ПИСЬМО 44

Вас хвалят. Что ж тут дивного? На безрыбье и рак рыба, как говаривал батюшка о. Парфений. Это однако ж очень рекомендует наше общество, что в нем есть сочувствие даже к тени добра... Между тем для вас это очень невыгодно. Капля пробивает камень частым падением. По частичке от каждой похвалы падает на червяка самолюбия и тщеславия и питает его; он растет незаметно для вас, позволяет быть и смиренным чувствам, пока не окреп. А когда созреет, все подест зараз. Опасно! И еще что? Похвала щекочет сердце, останавливает ревность и расслабляет. Это тоже, что бегущему подставить ногу. Остановка в духовной жизни есть уже движение назад. И это худо! Что же делать? Смиряться сами себя и подавляйте возношение мысли и сердца всякими смиренными о себе чувствами. Тогда же, как в уши бьют камнями сладких речей, сходите в сердце и уничтожайте себя всячески пред Господом и святыми Его. Какие подъяли они подвиги, чтобы угодить Господу! А у нас что? Сходим однажды в церковь, положим дома пять поклонов, прочитаем страницу спасительной книжки – и попали в святые. Куда как верно! Уничужденный труд телесный много помогает. Слуги также хорошие учителя смирения. Желайте оскорблений и паче – неправых; по крайней мере, встречайте их, как спасительный пластырь, Господом прилагаемый на рану тщеславия. Но не думайте сами собою что-нибудь сделать. Прибегайте к Господу, смирившему Себя до рабства зрака. Он научит. Не нерадите только о сем состоянии. Похвалы заморозят вас, и выйдет из вас мраморное изваяние, не некрасивое наружно, но безжизненное. Избави вас, Матерь Божия, от сего! Лучше валяться в грязи и быть попираемому всеми, нежели быть так.

Расписание богослужений с 13 по 19 ноября 2017 г.

13 ноября Понедельник	ПРПП. СПИРИДОНА И НИКОДИМА, ПРОСФОРНИКОВ ПЕЧЕРСКИХ	8:30 Часы. Исповедь. Божественная литургия свт. Иоанна Златоуста. <i>/все священнослужители/</i>
14 ноября Вторник	Бессребреников и чудотворцев Космы и Дамиана Асийских и матери их прп. Феодотии	8:30 Утренняя. Часы. Исповедь. Божественная литургия <i>/иерей Александр/</i>
15 ноября Среда	Мчч. Акиндина, Пигасия, Аффония, Елпидифора, Анемподиста и иже с ними	8:30 Утренняя. Часы. Исповедь. Божественная литургия <i>/иерей Александр/</i>
16 ноября Четверг	Мчч. Акепсима епископа, Иосифа пресвитера и Аифала диакона	8:30 Утренняя. Часы. Исповедь. Божественная литургия <i>/иерей Андрей/</i>
17 ноября Пятница	Прп. Иоанникия Великого	8:30 Утренняя. Часы. Исповедь. Божественная литургия <i>/иерей Андрей/</i>
18 ноября Суббота	СВТ. ТИХОНА, ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РОССИИ	8:30 Утренняя (полиелей). Часы. Исповедь. Божественная литургия <i>/иерей Андрей/</i> 17:00 Всенощное бдение <i>/все священнослужители/</i>
19 ноября Воскресенье	НЕДЕЛЯ 25-Я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ, ПРП. ВАРЛААМА ХУТЫНСКОГО	8:30 Часы. Исповедь. Божественная литургия свт. Иоанна Златоуста. <i>/все священнослужители/</i>

СТЫД

Видим, что подданные перед монархом своим, подвластный перед властителем своим, рабы перед господином своим, дети перед отцом своим стыдятся делать то, что неприлично. Стыдятся, да и боятся. Христиане! Бог во всяком месте есть и везде присутствует, и на нас, и на дела наши взирает. Что мы делаем, мыслим и начинаем – видит и, что говорим – слышит. Об этом во многих местах Святое Писание свидетельствует (См. Пс.32:13–15; Пс.138:1–16; Сир 23:27–29; Иер 32:17, 19, 27; и проч.). Об этом премудрый Августин Богу говорит: «Признаюсь, Господи, что я ни делаю и какое дело ни делаю, перед Тобою делаю. И все то, что делаю, лучше Ты видишь, нежели я, который делаю. Что ни делаю, Ты равно всегда присутствуешь, как всегда видящий всех помышлений, намерений, услаждений и деяний моих» (Беседа с самим собою, 14, 41). Что о себе Августин признает, то и всякий о себе должен признавать. Должны мы, – мы, говорю, которые Бога признаем и исповедуем, и в молитве призываем и поем, и надеемся и ожидаем от Него милости, – должны стыдиться делать то, что неприлично, и Его величеству противно, и нам вредно. Должны стыдиться, да и бояться, так как «Бог наш огонь есть, нечестивых пожигающий» (Евр.12:29). Человек! Перед человеком стыдишься плохое делать. Тем более, перед Богом должен стыдиться! Не видишь ты Его и видеть не можешь, но Он видит тебя, и на дело твое, начинание и помышление смотрит и всякое слово твое слышит. «Насадивший ухо не слышит ли? И создавший око не видит ли?» (Пс.93:9, и проч.). Оскорбляется царь, когда его подданный перед ним бесчинствует; и господин, когда перед ним раб его неприлично делает; и отец, когда дети его

перед ним нечестно поступают. Видим это все мы. Христианин! Думай и помни, что так Бог оскорбляется, когда перед святейшими очами Его люди, а тем более христиане, знающие и исповедывающие имя Его, беззаконничают. Правда Его неправдой твоей, истина Его ложью твоей, святость Его нечистотой твоей, благость Его злостью твоей, кротость и долготерпение Его гневом и злобой твоей, любовь Его ненавистью твоей оскорбляется. О, как тяжко Бога Великого, Благого и Человеколюбивого оскорбить! Кому? Тебе и мне, маленьким червячкам, земле и персти, оскорблять Создателя своего, Искупителя своего, Хранителя, Питателя, словом, Высочайшего Благодетеля, благодеяниями Которого окружены мы, и их во всякий день принимаем, а без них и минуты жить не можем. Тяжко Его оскорблять, да и страшно! Так как оскорбляющий узнает на себе праведный суд Его, если не очуствуется и не покается. Бог Благ, долготерпелив и многомилостив, ожидает покаяния грешника, потому его и долготерпит. А если не покается, то уже узнает на себе гнев Его праведный. Стыдишься и боишься перед Царем твоим, перед господином твоим, перед отцом твоим не только блудодействовать и другое беззаконное дело творить, но и праздное слово сказать и смеяться. Но перед Богом, Всевидящим и Царем страшным не стыдишься и не боишься не только празднословить и смеяться, но тяжкое беззаконие делать: блудодействовать, прелюбодействовать, похищать, грабить, воровать, лгать, клеветать, осуждать, злословить, ругать и прочие бесстыдные дела творить! О христианин! Спрячь глаза свои, раз творишь такое. Постыдись, раз исповедуешь Бога Вездесущего, Истинного, Всемогущего, Праведного, пекущегося о тебе и о спасении твоём, и воздающего всем по делам их. Слепой и бедный тот

христианин, который перед людьми, подобными себе, хотя и высокими и почтенными, стыдится бесчинство показывать, но перед Богом, Вездесущим и Всевидящим, беззаконничать не стыдится и не боится. О! Если бы человек хотя бы немного страшную Божию славу увидел, пал бы замертво и рассуждал бы, как он плохо и бесстыдно делает, что оскорбляет Того, от Которого жизнь свою и все свое добро имеет, и неутешно плакал бы и рыдал. Написано о нечестивых: «не представили Бога пред собою» (Пс.53:5), и потому не стыдятся беззаконничать перед Ним. Христианин! Ты представляй в уме своем Бога перед Собою, и веруй и помни, что где ты ни находишься, и что ни делаешь, и что ни говоришь, Бог с тобой присутствует. И всегда смотри на Него умным оком, как пророк о себе говорит: «Всегда видел я Господа пред собою» (Пс.15:8). Так видя Его и смотря на Него, падай перед Ним со смирением, кайся и жалей о бывших прежде твоих грехах, о бесстыдных делах и словах, и проси прощения, повторяя часто: согрешил, Господи, помилуй меня! А впредь стыдись и бойся перед Ним бесчинствовать и святой закон Его нарушать – да и здесь не узнаешь на себе мстительную руку Его, и на всемирном позорище не постыдишься. «Призри, услыши мя, Господи Боже мой! Просвети очи мои, да не когда усну в смерть; да не когда речет враг мой: «Укрепился на него» (Пс.12:4–5). «Открой очи мои, и уразумею чудеса закона Твоего. Пришлец я на земле; не скрой от меня заповедей Твоих. С любовью во всякое время душа моя желает судов Твоих» (Пс.118:18–20). «Господи! Ты испытал меня и узнал. Ты узнал, когда я сажусь и встаю; Ты издали уразумел помышления мои. Стезю мою и путь мой ты исследовал и все пути мои Ты предвидел» (Пс.138:1–3).

Свт. Тихон Задонский